

АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ПЕРЕДАЧИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКО-УЗБЕКСКИХ СЛОВАРЯХ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ УЛУЧШЕНИЮ

З. И. Санакулов

Национальный университет Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

Представлены результаты анализа отражения производных слов в немецко-узбекских словарях. Цели исследования: анализ действующих принципов введения производных слов в словари; изучение в существующих немецко-узбекских словарях способов отражения композита и деривата, определение частичных недостатков и выявление их причины. Также представлены «образцовые статьи», составленные в процессе исследования с учетом лексических пробелов, на основе научных выводов ведущих лексикографов и лексикографических принципов.

Ключевые слова: *словарь, словообразование, производное слово (комполит, дериват), лексикографический принцип, лемма, словарная статья.*

Введение

В обучении иностранным языкам неоспорима роль лексикографических источников. В них наряду со словарным богатством того или иного языка отражаются и его языковые особенности. В частности, в этих работах в распоряжение пользователей передаются грамматические, морфологические, лексические, морфемные, словообразовательные данные. История узбекской лексикографии свидетельствует о том, что такие произведения, как «Девону луғатит турк» (1073—1074 гг.), «Муқаддмат-ул адаб» (1137 г.), «Китоб ул-идрок ли лисанул атрак» (учебное пособие по грамматике языка мамлюкских кыпчаков, 1312 г.), «Аттухфатуз закияту фил луғатит туркия» (XIII в.), были написаны на арабском языке и в традициях арабского языкознания, тем не менее в них нашли свое отражение древнетюркский язык и лексика древнетюркского языка. Лексикографические произведения, созданные за последнее столетие при участии узбекского языка, вывели наш родной язык на новый этап развития. Ускоренное создание безупречных двуязычных учебных словарей на основе лексикографических принципов продиктовано возрастающим в наше время вниманием к поддержке культурных, экономических, социальных и политических связей с разными странами, а также особым вниманием, которое уделяется обучению иностранным языкам. По этой причине разработка теоретических предпосылок, которые могут стать основой для создания такой литературы, стала приоритетной задачей лингвистики, в частности лексикографии.

Основная часть

Создание словаря требует не только кропотливой работы, но и знаний, опыта и навыков, связанных с этой сферой деятельности. Плодом подобной кропотливой работы является лексикографический источник в виде книги.

Ein abgeschlossener lexikographischer Prozeß... ist die Menge derjenigen prozeßzugehörigen Tätigkeiten, welche ausgeführt wurden, damit ein bestimmtes Wörterbuch entsteht... er ist kalkulierbar, zerlegbar, kontrollierbar, reglementierbar, lehrbar und prüfbar [7. S. 134]. (Завершенный лексикографический процесс... это совокупность действий/усилий, связанных с деятельностью, осуществляемой для создания издаваемого словаря... Его можно будет рассчитать, разделить на части, проконтролировать, строго определить (регламентировать), изучить и проверить.) (*пер. З. С.*)

Процесс создания словаря включает в себя следующие общепринятые этапы:

- 1) проектирование и концептуализация словаря;
- 2) создание основы и построение необходимой инфраструктуры (рабочая группа, техническая поддержка, предварительные ресурсы);
- 3) леммаселекция и лексикографическая визуализация;
- 4) обработка результатов работы;
- 5) публикация «товарного бренда» или нескольких экземпляров товара;
- 6) дальнейшее развитие и отшлифовка лексических субстанций [7].

Среди вышеперечисленных этапов важную роль играет процесс леммаселекции. В немецкой

лексикографии под леммаселекцией понимается идентификация и выбор языковых единиц, которые, как ожидается, будут предметом лексического образа. К числу языковых единиц, которые воспринимаются как леммы, следует отнести и языковые единицы, которые не могут быть леммами, в частности словосочетания и устойчивые сочетания. Этот процесс может длиться довольно долго.

Общеизвестно, что леммаселекция должна охватывать Grundwortschatz (основной словарный состав), то есть «основные, первичные единицы» словарного запаса. Существуют также некоторые спорные единицы, которые называются единицами спорного круга (Randbereiche) и которые требуют особого внимания:

- переход научных терминов к общим лексическим единицам;
- единицы, принадлежащие методическим лексическим пластам;
- периодически ограниченные единицы (неологизмы, архаизмы и др.);
- регионально (территориально) ограниченные слова;
- имена собственные;
- сокращенные слова: вызывают трудности, которые возникают при выборе из ряда бесчисленных сокращений. При этом удобны корпуса;
- аффиксы: спорные единицы, стоящие ниже уровня слова, — считаются средством создания продуктивного слова.

В спорные единицы в первую очередь входят префиксы и суффиксы (ab-, miß-, -bar, -heit и др.). Если первая группа словообразовательных единиц входит в ряд лемм, где ограничений на выбор лемм больше, чем в одноязычных толковых словарях, то, по крайней мере в учебных словарях, они не включаются в словарь из-за экономии места, что создает легкость для понимания пользователем/читателем остальных производных (сложных) слов [12. S. 248].

Поэтому лексикографы подчеркивают, что включение словообразовательных единиц в учебные словари играет важную роль. В этой связи весьма актуальны выводы, высказанные русским лексикографом В. Д. Девкиным (2005): «Поскольку словарь содержит слова во всей их полноте и сложности, такая важная часть лексической структуры, как словообразование, играет в нем очень существенную роль» [4. С. 61].

Немецкие лексикографы С. Энгельберг и Л. Лемницер (2009) отмечают, что словообразование может быть дано в словарях. Это связь между словарными статьями и словарной грамматикой, то есть

для взаимодействия важно, чтобы не только слова, но и словообразовательные средства могли быть включены в словари: в грамматическом разделе словаря общее словообразовательное законодательство, в том числе в немецком языке, кроме приставочных глаголов, правая часть сложного слова (второй компонент) определяет грамматические категории слова: деривационный аффикс всегда соединяется со словообразовательной основой, не путать композит и словосочетание и т. д. Как пишут авторы, в качестве словообразовательных средств, которые могут быть включены в словари, можно указать следующие:

- префиксы и суффиксы, в особенности такие продуктивные аффиксы, как un-, -chen, -heit, -in;
- аффиксоиды, которые нельзя употреблять отдельно в значении композиции [7. S. 2];
- соединительные средства наподобие -s- или -er-, употребляемые при образовании сложных слов.

Следовательно, единицы словообразовательной единицы композита и дериваты, а также аффиксы включены в словарь как отдельная лемма. Исходя из вышеназванных фактов мы обратили наше внимание на переводные словари, созданные для немецкого и узбекского языков, а также проанализировали, на каких лексических принципах словообразования, точнее композиции, деривации и аффиксов, они основаны. Количество словарей, созданных местными лексикографами (германистами) для немецкого и узбекского языков, было довольно большим, поэтому в ходе исследования невозможно было затронуть каждую из этих работ, и в процессе анализа необходимо было охватить только немецко-узбекские переводные словари. Поэтому нижеперечисленные словари были определены в качестве наиболее значимых в следующей последовательности:

1. Юсуф Исмоилов, Шавкат Каримов. Немецко-узбекский, узбекско-немецкий словарь. Изд. 3-е, доп. и испр. Ташкент: Академиздание, 2020.

В ходе анализа данный словарь упоминается как «Исмоилов/Каримов (2020)». Он включает около 50 000 слов и фраз. Но в процессе анализа нами будет учитываться только немецко-узбекская часть словаря. Поэтому считается, что размер словаря составляет почти 25 000 лемм. Если кратко остановиться на истории словаря, то тот факт, что этот словарь был издан в 2019 г. во втором издании тиражом 3000 экземпляров, не позднее чем через год в третьем издании тиражом еще 3000 экземпляров, свидетельствует о его ценности и востребованности. Кроме того, этот словарь был издан тиражом 6000 экземпляров в течение двух

лет, что подтверждает большую потребность в нем и то, что он является «бестселлером». Не будет преувеличением сказать, что именно этот словарь как номер один будет считаться достойным анализа. Действительно, ни один другой немецко-узбекский словарь в последующие годы не издавался в таком количестве.

2. Абдужаббор Эшкобилович Бойматов, Урал Ахмедович Иномов, Гулжахон Журабековна Умрзакова, Розигул Мирзабековна Каршиева, Абдулазиз Абдужабборович Бойматов. Немецко-узбекский словарь. Ташкент: Китоб, 2016.

Данный словарь в процессе анализа будет упоминаться как «Бойматов и др. (2016)». Он включает около 30 000 слов и фраз. Это самый большой по объему среди анализируемых словарей.

3. Якуб Рахмоннович Беньяминов, Сано Саидов. Немецко-узбекский учебный словарь. Ташкент: Ўқитувчи, 1991.

Данный словарь в процессе анализа будет упоминаться как Беньяминов/Саидов (1991). Он содержит около 16 000 слов и фраз, из которых более 60 % связаны с жизнью и деятельностью школ и университетов, чтением и обучением, общественными организациями в них и т. д. Он был издан тиражом 14 000 экземпляров и находится в распоряжении учащихся на многих библиотечных полках нашей республики.

Анализ

В соответствии с выводами А. Клоза, «ein Wörterbuch... das sich besonders als Lernerwörterbuch versteht... auch die sprachlichen Einheiten als Stichwörter aufnehmen [sollte], die in so hohem Maße am Ausbau des Wortschatzes beteiligt sind wie die verschiedenen Wortbildungselemente» [10. P. 210], то есть в первую очередь в словари, считающиеся учебными, в большом количестве должны вноситься языковые единицы, например, словообразовательные элементы основы слова/леммы, участвующие в построении словарного состава. Как пишет автор, вместе с передачей лемм в качестве словообразовательных элементов также стало теперь традицией отражение в словарях других их возможностей. Например, состав и производные, образованные из леммы в словарной статье, должны быть интегрированы в эту лемму. Для тех, кто изучает тот же немецкий язык как иностранный, подробная информация, данная производным словам, образованным из основы леммы, обогащает его смысл, выделяет его, кроме того, показывает, что данные производные слова пригодны для употреб-

ления и входят в «состав фундаментального словаря». Наряду с этим они позволяют сознательно (с пониманием) изучать смысл определенных производных слов и, таким образом, в качестве альтернативы, являются помощниками и поддержкой в изучении языка. Исходя из этих научных выводов, мы рассмотрели «вопрос об интегрировании композитов и дериватов в словарной статье, образованных из определенной леммы, в эту лемму» на примере анализируемых словарей.

Исмоилов/Каримов (2020): на букву L включены 624 леммы, из которых 214, то есть 34 %, — лексем, составленные композиционным методом, из чего видно, что каждая третья лемма образует композит. Интересно то, что, хотя эти 214 единиц лемм являются однокоренными словами, образованными из нескольких десятков основ (слов), каждая из них дана как отдельная лемма. К числу этих однокоренных слов можно отнести еще много дериватов, то есть лексем, составленных из одной и той же основы (слова) с помощью определенных аффиксов: labberig, labial, Laborant, lächerlich, Ladefähigkeit, Lader, Ladung, Lagerung... lustig, Lustigkeit (154).

Если к сумме этих композиций добавить количество лексем, образованных с помощью аффиксов — 154 единицы (25 %) лексем, то увидим, что почти 60 % общей лексики словарной статьи составляют слова, производные по композиции и деривации. Эти дериваты, так же как и композиты, вводятся в качестве отдельной леммы.

Обратим внимание на подобное состояние в другом словаре (Бойматов и др., 2016): labend, Laboratorium, labil, lächerlich, lachhaft, Landung, lakonisch... luxuriöz, lyrisch (173). Здесь из 617 лемм, начинающихся с буквы L, 227 (36 %) лемм образованы композиционным способом, 173 (28 %) — аффиксационным. Таким образом, в этом словаре количество композитов и дериватов составляет почти 65 %, и каждое из всех производных слов дается как отдельная лемма.

В очередном анализируемом словаре — Беньяминов/Саидов (1991) — мы видим, что в части предисловия представлены композиты и дериваты, которые были образованы от заголовочного слова с помощью словообразовательных элементов. Количество представленных лексем на букву L — около 60. Обратим внимание на микроструктуру этих единиц. В разделе «Структура словаря и порядок его использования» в п. 4 указано, что «в иллюстративных материалах внутри словарной статьи знак ~ (тильда) заменяется заголовочным

словом», что актуально для всех случаев. Но это стало причиной некоторой путаницы (о которой мы поговорим позже). Другой информации об образовании производных слов от заголовочного слова не встречается. Как мы упомянули ранее, среди анализируемых словарей только у Беньяминова/Саидова (1991) в статью леммы включены также производные слова. Например, в статью леммы **Lohn** включены производные слова, образованные с ее помощью, и соблюдены принципы отображения производных слов в словарях указанных выше лексикографов (табл. 1).

Таблица 1

Представление лемм **Lohn m** в словаре «Беньяминов/Саидов (1991)»

Lohn m	ойлик, маош
~ tag m	ойлик (маош) бериладиган кун
~ zettel m	хисоб дафтарчаси
~ erhöhung f	иш ҳақини ошириш
~ forderung f	иш ҳақини оширишни талаб қилиш
~ frage f	иш ҳақи масаласи
~ herabsetzung f	иш ҳақининг камайиши
~ zuschlag m	иш ҳақиға қўшимча

Однако по некоторым неизвестным причинам в этом процессе допущен ряд пробелов:

1. Поскольку двуязычные словари формируются преимущественно в алфавитном порядке, в статью леммы вводятся лексемы, являющиеся первым компонентом образованного от нее производного слова, причем лемма часто заменяется знаком ~ (тильда) (подобная ситуация прослеживается и в данном словаре). Однако мы можем быть свидетелями того, что в «Беньяминов/Саидов (1991)» внесены сложные слова, являющиеся вторым компонентом производной леммы. Это явилось причиной нарушения «алфавитного порядка» (табл. 2).

Таблица 2

Представление лемм **Lager n**, **Laterne f**, **Läufer m**, **Literatur f** в «Беньяминов/Саидов (1991)»

1	Lager n	лагерь; омбор
	Das Pionier~	пионерлар лагери
2	Laterne f	фонус, фонарь
	Hand~ f	қўл фонуси
3	Läufer m	чопқир, чопагон одам, югурувчи ярим химоячи (<i>футболда</i>)
	Schach ~	фил (<i>шахмат ўйинида</i>)
4	Literatur f	... адабиёт
	die Sowjet~	совет адабиёти

Существуют два пути устранения недостатков, указанных в табл. 2: представление слова **Lager** в статье леммы **Pionier**, слова **Laterne** в статье

леммы **Hand**, слова **Läufer** в статье леммы **Schach**, слова **Literatur** в статье леммы **Sowjet** или, как это передается в немецких одноязычных словарях, представление с помощью специального знака, то есть после знака || -К.: Например:

Lager n	лагерь; омбор
-К: Pionierlager n	пионерлар лагери
Laterne f	фонус, фонарь
-К: Handlaterne f	қўл фонари ва шу к.
ПС*: Lager n , Laterne f — образцовые статьи лемм	

*ПС = проектная статья.

2. Орфография немецкого языка своеобразна, все существительные всегда пишутся с прописной буквы. Это тоже должно найти свое отражение в словарях. При создании имени существительного из слов других частей речи необходимо, чтобы в словарях лемма писалась с большой буквы, или, наоборот, при составлении лексем других частей речи из имен существительных они должны писаться с маленькой буквы. Для этого, как правило, вместо леммозамещающего знака ~ (тильда) используется ^ (крайстильда). В «Беньяминов/Саидов (1991)» допущена грубая орфографическая ошибка по причине того, что пренебрегли также и этим положением. В частности, существительные, образованные от первого компонента лемм **luft/leer**, должны были быть написаны с большой буквы и обязательно должны были быть выражены посредством знака ^ вместо ~ (табл. 3).

Таблица 3

Представление леммы **luft/leer adj.** в Беньяминов/Саидов (1991)

luft/leer adj.	хавосиз
~ er Raum	хавосиз бўшлиқ
~ loch n	хонанинг хавосини тортадиган тешик, мўри, туйнук
~ post f	авиа почта
~ raum m	фазо, бўшлиқ
~ schiff n	дирижабль
~ streitkräfte f	харбий ҳаво кучлари

Из структуры этой статьи понятно, что композиты **luftpost**, **luftraum**, **luftschiff**, **luftstreitkräfte**, образованные от слова **luft**, написаны способом, противоречащим орфографическим правилам, то есть со строчных (маленьких) букв. Если бы вместо знака ~ (тильда) был использован знак ^ (крайстильда), этих недостатков можно было бы избежать. Выражение данной леммы следующим образом соответствует принципам лексикографии:

luft leer <i>adj</i> хавосиз; ~ er Raum хавосиз бўшлик; ~ loch <i>n</i> хонанинг хавосини тортадиган тешик, мўри, туйнук; ~ post <i>f</i> авиа почта; ~ raum <i>m</i> фазо, бўшлик; ~ schiff <i>n</i> дирижабль; ~ streitkräfte <i>f</i> ҳарбий ҳаво кучлари
ПС*-2: образцовая статья леммы luft leer <i>adj</i> .

*ПС = проектная статья.

3. Как указано выше, знак ~ (тильда) используется вместо заголовочного слова с целью экономии места. Если лемма является производным словом, то знак ~ ставится после заменяемой части, чтобы обозначить, какую часть леммы необходимо заменить. Обычно для этого применяется знак «|». Эту функцию в «Беньяминов/Саидов (1991)» выполняет знак «/». Например, в нижеследующей статье знак ~ ставится вместо леммы **Lohn** (см. табл. 1). Но ошибки, допущенные в данном словаре и в этом отношении, также приводят к неверному приобретению знаний пользователями-читателями и, как следствие, становятся причиной их неграмотности. В качестве примера см. табл. 4.

Таблица 4

Представление леммы **Lampenlicht** *n*
в «Беньяминов/Саидов (1991)»

Lampenlicht <i>n</i>	чироқ нури
~ schirm <i>m</i>	абажур, лампа қалпоғи

В этой лемме знак «/» должен быть расположен после **Lampen** (в форме **Lampen/licht**), потому что знак ~ заменяет целую лемму, и образуется производное слово **Lampenlichtschirm**. Подобной лексемы нет. Существует слово **Lampenschirm** (табл. 5).

Таблица 5

Представление леммы **Laufbahn** *f*
в «Беньяминов/Саидов (1991)»

Laufbahn <i>f sport.</i>	пойга йўли, чопиш йўли
~ band <i>n tech.</i>	кочвейер

В вышеупомянутой статье также знак «/» следовало поставить после слова **Lauf** (в форме **Lauf/bahn**).

Таблица 6

Представление леммы **Lehfach** *n*
в «Беньяминов/Саидов (1991)»

Lehfach <i>n</i>	фан
ein interessantes ~	кизик (фан)
~ gang	ўқув жараёни, ўқитиш жараёни

В вышеупомянутой статье также знак «/» следовало поставить после слова **Lehr** (в форме **Lehr/fach**). Каждый знак / информация, включенная в микроструктуру словарной статьи, имеет важное значение. Игнорирование вышеуказанного становится причиной последующих грубых ошибок.

4. Как мы уже упоминали, одна из важнейших целей, которая ожидается от введения производных слов (компонитов и дериватов), образованных от заголовочной статьи, — это достижение «экономии места». В отличие от других немецко-узбекских словарей, в «Беньяминов/Саидов (1991)» в статье заголовочного слова допускались определенные недостатки в охвате всех подчиненных лексем, то есть некоторые производные слова игнорировались и включались в качестве отдельной леммы (примеры — в табл. 7).

Таблица 7

Представление леммы **Landesaufnahme** *f*
в «Беньяминов/Саидов (1991)»

Landes/aufnahme <i>f</i>	топография
~ fahne	давлат байроғи
Landeskunde <i>f</i>	география, ўлкашунослик, мамлакатшунослик
Landesgebiet <i>n</i>	давлат (мамлакат) территорияси
Landestracht <i>f</i>	миллий кийим
Landes/verrat <i>m</i>	давлатга хиёнат
~ verteidigung <i>f</i>	давлат мудофааси

Из вышеуказанного примера (в табл. 7) видно, что в статью леммы **Landes/aufnahme** отдельно внесено ~**fahne**, а в лемме **Landes/verrat** — ~**verteidigung**, однако по неизвестной причине и с непонятной целью образованные от той же леммы слова **Landeskunde**, **Landesgebiet**, **Landestracht** представлены как отдельные леммы. Целесообразнее было бы, если бы они были даны в следующей форме (см. ПС-3):

Landes/aufnahme <i>f, -; -n</i> ; топография; ~ fahne <i>f</i> давлат байроғи; ~ gebiet <i>n</i> давлат (мамлакат) территорияси; ~ kunde <i>f</i> география, ўлкашунослик, мамлакатшунослик; ~ tracht <i>f</i> миллий кийим; ~ verrat <i>m</i> давлатга хиёнат; ~ verteidigung <i>f</i> давлат мудофааси.
ПС*-3: образцовая статья леммы Landes/aufnahme

*ПС = проектная статья.

Подобных недостатков можно встретить немало (примеры — в табл. 8 и 9).

Таблица 8

Представление леммы **Last**
в «Беньяминов/Саидов (1991)»

Last <i>f</i>	юк
eine schwere ~	оғир юк
die ~ heben	юкни кўтармоқ
Lastauto <i>n</i>	юк машинаси, юк ташийдиган автомобиль
Last/kahn <i>m</i>	баржа (юк кемаси)
~ kraftwagen <i>m</i>	юк машинаси
~ schiff <i>n</i>	юк кемаси

Опираясь на научные выводы лексикографов, было бы целесообразно выразить их следующим образом:

Last *f*, -; -*en*; юк; **eine schwere** ~ оғир юк; **die** ~ **heben** юкни кўратмок; **~auto** *n* юк машинаси, юк ташийдиган

автомобиль; **~kahn** *m* баржа (ю кемаси); **~kraftwagen** *m* юк машинаси; **~schiff** *n* юк кемаси

ПС-4: проектная статья леммы **Last** *f*.

Таблица 9

Представление лемм **Lehrer, Lehr|fach**
в «Беньяминов/Саидов (1991)»

Lehrer <i>m</i>	ўқитувчи
ein erfahrener ~	тажрибали ўқитувчи
ein gebildeter ~	маълумотли ўқитувчи
Er ist ~ an unserer Schule.	У бизнинг мактабимиз ўқитувчиси
~ für Englisch (Mathematik).	инглиз тили (математика) ўқитувчиси
Dieser ~ unterrichtet uns in Russisch.	Бу ўқитувчи бизларга рус тилидан дарс беради
Lehrerin <i>f</i>	ўқитувчи аёл, муаллима
Lehrerschaft <i>f</i>	ўқитувчилар коллективи
Lehrfach <i>n</i>	фан
ein interessantes ~	қизиқ фан
~gang	ўқув жараёни, ўқитиш жараёни
den ~durchführen	ўқитиш жараёнини бошқармок
den ~ organisieren	ўқитиш жараёнини ташкил этмок
Lehrgeld <i>n</i>	ўқиш учун пул
Lehrling <i>m</i>	шогирд, издош
Lehrmittel <i>n</i>	ўқув куроли
ein ~ anwenden	ўқув куролини ишлатмок
ein ~ausnutzen	қув куролидан фойдаланмок
lehrreich <i>adj</i>	ибратли, сабоқ бўладиган
eine ~e Begebenheit	сабоқ бўладиган воқеа
ein ~ es Buch	ибратли китоб
Lehrplan <i>m</i>	ўқув плани
Lehr/saal <i>m</i>	удитория, ўқув хонаси
~satz <i>m</i>	асосий қоида, асосий фикр
~stoff <i>m</i>	ўқув материали

Однокорневые лексемы, представленные в табл. 9, можно было бы дать следующим образом:

Lehrer *m*, -*s*; -; ўқитувчи; **ein erfahrener** ~ тажрибали ўқитувчи; **ein gebildeter** ~ маълумотли ўқитувчи; **Er ist ~ an unserer Schule** У бизнинг матабимиз ўқитувчиси; **~ für Englisch (Mathematik)** инглиз тили (математика) ўқитувчиси; **Dieser ~ unterrichtet uns in Russisch** Бу ўқитувчи бизларга рус тилидан дарс беради; **~in** *f* ўқитувчи аёл, муаллима; **~schaft** *f* ўқитувчилар коллективи;

Lehr|fach *n*, -(*e*); *Fächer*; фан; **ein interessantes** ~ қизиқ фан; **~gang** *m* ўқув жараёни, ўқитиш жараёни; **den ~durchführen** ўқитиш жараёнини бошқармок; **den ~ organisieren** ўқув жараёнини ташкил этмок; **~geld** *n* ўқиш учун пул; **~ling** *m* шогирд, издош; **~mittel** *n* ўқув куроли: **ein ~ anwenden** ўқув куролини ишлатмок; **ein ~ ausnutzen** ўқув куролидан фойдаланмок; **~reich** *adj* ибратли, сабоқ бўладиган: **eine ~e Begebenheit** сабоқ бўладиган воқеа: **ein ~es Buch** ибратли китоб

ПС-5: образцовые статьи лемм **Lehrer, Lehr|fach**.

В результате анализа вышеназванных словарей выявлен недостаток в соблюдении одного из основных принципов печатного словаря — «максимум информация на минимуме места» [12. Р. 4].

Заключение

В словари наряду с лексикой конкретного языка на основе определенных принципов вводятся его языковые образования, в том числе производные и составные слова. Аффиксы также вводятся как отдельная лемма или как отдельная статья заголовочного слова. В результате пользователь легко может понять производные (сложные) слова, которые не включены в печатные словари из-за «экономии места». А для тех, кто изучает немецкий язык как иностранный, подробная информация, данная производным словам, образованным из основы леммы, обогащает их значение, выделяет его. Кроме того, она указывает на то, что данные производные слова

пригодны для употребления и входят в «состав фундаментального словаря». Наряду с этим они позволяют формулировать производные слова, сознательно изучать и, таким образом, являются подспорьем и способствуют изучению языка.

В проанализированном словаре «Исмоилов/Каримов (2020)» из общего числа лемм, приведенных на букву L и вошедших в отдельную лемму, количество производных лексем (624) составляет почти 60 %. Такая же ситуация наблюдается в «Бойматов и др. (2016)». Отрадно, что в букве L в «Беньяминов/Саидов (1991)» количество производных слов, входящих в заголовочную словарную статью, приближается к 60 единицам. Но по неизвестным причинам в этом процессе был допущен ряд недостатков. Например:

а) (по мнению автора, неверно) особое выражение леммы как явления второго компонента композитов;

б) игнорирование лексикографами правил написания производных слов, включенных в статью;

с) неверное толкование сложных слов, приведенных в виде леммы;

д) внесение не всех лексем, принадлежащих заголовочной статье.

«Примерные статьи» лемм, приведенные нами в данном исследовании, были созданы на основе соблюдения лексикографических принципов словообразования. Рекомендуется использовать «примерные статьи» в будущей лексикологической практике.

Таким образом, исследование показывает, что в немецко-узбекских словарях имеются недостатки, а именно в представлении сложных и производных слов. Выводы, сделанные в нашем исследовании, могут быть полезными в устранении этих недостатков.

Список литературы

1. Беньяминов Я. Р., Саидов С. С. Ўзбекча-немисча ўқув луғати. Ташкент: Ўқитувчи, 1992. 396 с.
2. Берков В. П. Двухязычная лексикография. Минск: Транзиткнига, 2004. 711 с.
3. Бойматов А., Иномов У., Умрзакова Г., Қаршиева Р. Немисча-ўзбекча луғат. Ташкент: Китоб, 2016. С. 232—253.
4. Девкин В. Д. Немецкая лексикография: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2005. 669 с.
5. Исмоилов Ю., Каримов Ш. Немисча-ўзбекча, ўзбекча-немисча луғат. 3-нашр. Ташкент: Академнашр, 2020. 734 с.
6. Санакулов З. И. Немис ва ўзбек тилларида сўз яшаш бирликларининг лингвистик таснифи: чоғиштирма аспекти // ЎЗМУ хабарлари. Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети илмий журнали. 2020. № 1/4. С. 181—186.
7. Engilberg S., Lemnitzer L. Lexikographie und Wörterbuchbenutzung. Tübingen: Stauffenburg, 2009. 134 S.
8. Gauws R. H. Compounds in Dictionaries. New York: EURALEX, 1988.
9. Großes Wörterbuch Englisch: Englisch-Deutsch, Deutsch-Englisch. München: Axel Juncker Verlag GmbH, 2001. 620 P.
10. Klosa A. Zur Optimierung von Wortbildungsangaben in DaF-Wörterbüchern auf der Basis systematischer Korpusuntersuchungen // Deutsch als Fremdsprache 45.4. Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts. 2008. Vol. 4. P. 208—215.
11. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Neubearbeitung / Hg. von D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. Berlin: Langenscheidt, 2008. 1308 P.
12. Mugdan J. Grammatik im Wörterbuch: Wortbildung // Sn L. Germanistische Linguistik. Deutschland, 1984. P. 237—308.

Сведения об авторе

Санакулов Зайниддин Ибодуллаевич — базовый докторант Национального университета Узбекистана, Ташкент, Узбекистан. sainiddinBek@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 4 (450). Philology Sciences. Iss. 124. Pp. 107—114.

ANALYSIS OF THE PRINCIPLES OF ENTERING OF DERIVATIVE WORDS IN GERMAN-UZBEK DICTIONARIES AND RECOMMENDATIONS FOR THEIR IMPROVEMENT

Z. I. Sanakulov

National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan. sainiddinbek@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the representation of derivative words in German-Uzbek dictionaries. The main goals expected from the research: to analyze the current principles for the introduction of derivative words into dictionaries; to study the ways of representation of complex (composite) and derivatives (derivative) words in the existing “German-Uzbek dictionaries”, as well as to determine the partial deficiencies in this process and identify their causes. In order to eliminate the identified shortcomings and fill (at least partially) the existing lexical gaps, “sample articles” were compiled based on scientific conclusions of leading lexicographers and lexicographic principles. It is recommended to use them in German-Uzbek dictionaries that will be created in the future.

Keywords: *dictionary, word formation, derivative word (composite, derivative), lexicographic principle, lemma, dictionary entry.*

References

1. Ben'jaminov J. R., Saidov S. S. (1992) *Nemischa-uzbekcha uquv lugati* [German-Uzbek educational dictionary]. Tashkent, Teacher Publ. 396 p. [in Uzbek].
2. Berkov V. P. (2004) *Dvujazychnaja leksikografija* [Bilingual lexicography]. Minsk, Tranzitkniga Publ. 711 p. [in Russ.].
3. Bojmatov A., Inomov U., Umrzakova G., Qarshieva R. (2016) *Nemischa-uzbekcha lugat* [German-Uzbek dictionary]. Tashkent, Book Publ. Pp. 232—253 [in Uzbek].
4. Devkin V. D. (2004) *Nemeckaja leksikografija* [German lexicography]. Moscow, High School Publ. 669 p. [in Russ.].
5. Ismoilov Ju., Karimov Sh. (2020) *Nemischa-uzbekcha, uzbekcha-nemischa lugat* [German-Uzbek, Uzbek-German dictionary]. Tashkent, Teacher Publ. 734 p. [in Uzbek].
6. Sanakulov Z. I. (2020) *UzMU xabarlari*, no 1/4, pp. 181—186 [in Uzbek].
7. Engilberg S., Lemnetzer L. (2009) *Lexikographie und Wörterbuchbenutzung*. [Lexicography and dictionary use]. Tübingen, Stauffenburg Publ. 134 p. [in German].
8. Gauws R. H. (1988) *Compounds in Dictionaries*. New York, EURALEX Publ.
9. (2001) *Großes Wörterbuch Englisch: Englisch-Deutsch, Deutsch-Englisch* [Large English dictionary: English-German, German-English]. Munich, Axel Juncker Publ. 620 p. [in German].
10. Klosa A. (2008) *German as a foreign language 45.4. Journal of Theory and Practice of German Teaching*, no. 4, pp. 208—215 [in German].
11. Götz D., Haensch G., Wellmann H. (eds.) (2008) *Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Neubearbeitung* [Langenscheidt large dictionary of German as a foreign language. Revision]. Berlin, Langenscheidt. 1308 p. [in German].
12. Mugdan J. (1984) *Grammatik im Wörterbuch: Wortbildung* [Grammar in the dictionary: Word-formation]. Sn L. German Linguistics, Germany. Pp. 237—308 [in German].